

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Я.В. Сурвилло*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ ОПАСНЫМИ ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В настоящей статье отмечается, что обычно право осуществлять особо опасные виды деятельности предоставляется только государствам, государственным предприятиям или частным лицам, находящимся под контролем государств. Автор рассматривается проблема ответственности государств за обеспечение того, чтобы рискованная деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. Выделяются два основных принципа (режима), на которых может основываться международная ответственность: ответственность, которая наступает только при наличии доказанной вины лица, и объективная ответственность. Приводятся различные точки зрения по вопросу о том, какой режим международной ответственности следует выбрать при причинении ущерба окружающей среде частными компаниями, действующими под контролем государств. В статье указывается на то, что мнения ученых о том, какой режим ответственности в указанных обстоятельствах предпочтителен и соответствует международному праву и практике его применения, разделились. Автор обосновывается вывод, согласно которому общий стандарт международной ответственности за противоправное деяние при наличии доказанной вины лица следует дополнить в данной сфере специальным режимом ответственности, в соответствии с которым может быть наложена строгая ответственность за ущерб.

Ключевые слова: загрязнение, ущерб, экология, окружающая среда, ответственность государств, международное право, юриспруденция, вина, строгая ответственность, опасная деятельность.

Риск всегда был и остается неотъемлемой составляющей нашей жизни. Современные технологии позволяют осуществлять рискованную деятельность, то есть такую деятельность, в отношении которой существуют обоснованные предположения, что она чревата серьезными неблагоприятными последствия-

ми, несмотря на предпринятые разумные меры предосторожности. Международное право и национальные правовые системы допускают осуществление такой деятельности, если она является общественно полезной, и выгода, которую она приносит, оценивается выше, чем возможный ущерб. Обычно право осуществлять особо

© Сурвилло Яна Валерьевна

* Аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

[yana.com@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

опасные виды деятельности предоставляется только государствам, государственным предприятиям или частным лицам, находящимся под контролем государств. Однако возникает вопрос об ответственности за ущерб, причиненный такой деятельностью, в частности, в ситуациях, когда она осуществляется частными лицами, находящимися под юрисдикцией или контролем государств.

В качестве международно-правовых норм, устанавливающих правовую основу обязательств государств по охране окружающей среды, обычно указываются¹ принцип 21 Стокгольмской Декларации ООН по окружающей среде 1972 г. (далее — Стокгольмская декларация 1972 г.) и принцип 2 Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г., которые предусматривают, что государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. Ст. 192 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция 1982 г.) определила общую обязанность государств по защите и сохранению морской среды, а ст. 194 Конвенции 1982 г. указала на обязанность государств принимать меры для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде путем загрязнения и чтобы загрязнение, являющееся результатом инцидентов или деятельности под их юрисдикцией или контролем, не распространялось за пределы районов, где они осуществляют свои суверенные права. Международный суд ООН в своем Консультативном заключении 1996 г. относительно законности угрозы ядерным оружием и его применения установил общее обязательство государств по обеспечению того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем защищала окружающую среду других государств и районов за пределами национальной юрисдикции². В соответствии с указанным Консультативным заключением данное обязательство является частью международного права. Принципы, устанавливающие обязательства государств по защите и сохранению окружающей среды, можно также рассматривать в качестве пред-

ставляющих правовую основу для режима ответственности за экологический ущерб, причиненный окружающей среде.

До Стокгольмской декларации 1972 г. большинство случаев международной практики имели дело с международной ответственностью государств в отношении деятельности, осуществляемой на их территории³. Например, в Деле о проливе Корфу Международный суд ООН в качестве принципа международного права провозгласил обязанность каждого государства преднамеренно не позволять использовать свою территорию в нарушение прав других государств. Сфера действия обязательства, установленного принципом 21 Стокгольмской декларации 1972 г., была расширена путем включения в нее деятельности за пределами территории, в отношении которой государство осуществляет контроль. Расширение этого принципа является следствием того, что государства удерживают позиции основных действующих лиц на международной арене. Установление государственного контроля в качестве необходимого условия для деятельности частных лиц за пределами национальной юрисдикции также становится отправной точкой для определения режима международной ответственности государств, если такая деятельность влечет нарушение прав других государств.

Выделяют два основных принципа, на которых может основываться международная ответственность. Их можно также называть режимами или стандартами ответственности.

Первым принципом является ответственность, которая наступает только при наличии доказанной вины лица. В частности, А. Фердросс полагал, что в силу общих принципов права объективное вменение признается лишь в виде исключения при отдельных видах причинения ущерба, а ответственность может возникнуть, только если ущерб причинен либо умышленно, либо по неосторожности⁴. В данной статье мы будем исходить из традиционного для российской правовой науки понимания вины как отношения лица к совершенному деянию и его последствиям, выражающемуся в форме умысла или неосторожности. Разумеется, в отношении такого субъекта, как государство, категория «психологического отношения» не применима, однако, обе формы вины (умысел и неосторожность) могут иметь место в противоправных деяниях государства. Так, член комиссии между-

¹ См., напр.: Barboza J. *The environment, risk and liability in international law*. Leiden; Boston. 2011. P. 25; Malcolm N. Show. *International Law*. 2003. P. 762.

² Консультативное заключение Международного суда ООН относительно законности угрозы ядерным оружием и его применения от 08.07.1996.

³ См.: Handl G. *State Liability for Accidental Transnational Environmental Damage by Private Persons // The American Journal of International Law*. 1980. № 3. P. 525-565.

⁴ Фердросс А. *Международное право*. М., 1959. С. 359.

народного права ООН Н.А. Ушаков, отрицая вину государства как психологическую категорию, отмечал, что «...можно утверждать, что волевое отношение государства к результатам своего противоправного поведения в международном общении в принципе проявляется в виде умысла или неосторожности, хотя и не обязательно в целях предотвращения сомнительных ассоциаций обозначать это термином «вина»⁵.

Следующий режим ответственности — это объективная ответственность, которую также называют строгой⁶. Этот принцип ответственности основан не на вине, а на объективном вменении ответственности, и налагается вне зависимости от наличия доказанной вины лица. Вина как психологическое отношение лица к совершенному деянию, имеющее форму умысла или неосторожности, относится к субъективной стороне деяния. Объективной же ответственность является, так как основана на объективной его стороне, т.е. на факте совершения деяния, причинившего ущерб.

Э. Аречага полагает, что требование вины как общее условие международной ответственности с практической точки зрения чрезвычайно затруднило бы международную ответственность государства. Нормы международного права не содержат общего требования о наличии умысла или преступной небрежности в качестве условия ответственности. Вместе с тем, Э. Аречага признает возможность постановки вопроса о вине как «элементе международной ответственности», если речь идет об упущении в должном поведении со стороны государственных чиновников⁷. В советской доктрине международного права на позиции отрицания вины государства стоял Н.А. Ушаков. Так, он отмечал, что вина не является элементом международно-противоправного деяния государства и, следовательно, не составляет условия возникновения его международной ответственности и указывал, что «наличие умысла или небрежности может, по-видимому, приниматься во внимание при определении характера и объема международной ответственности государства, в частности, как отягчающее или смягчающее такую ответственность обстоятельство»⁸.

⁵ Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М., 1983. С. 53.

⁶ В частности, М. Шоу приравнивает понятия объективной, строгой и основанной на риске ответственности. См. Malcolm N. Shaw. *International Law*. Cambridge, 2003. P. 698.

⁷ E.J. de Aréchaga. *International responsibility*. Manual of Public International Law, M. Sørensen, ed., N.Y. 1968. P. 535-536.

⁸ Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М., 1983. С. 53.

В научной литературе по-разному решается вопрос о том, возможна ли объективная ответственность, если норма права не нарушена, то есть за правомерное поведение. Так, Р. Писилло-Мазенши разделял объективную ответственность и ответственность при отсутствии противоправного деяния, рассматривая последнюю в качестве самостоятельного, третьего, принципа (режима) ответственности⁹. В англо-американской правовой системе термин «строгая ответственность» используется для обозначения ответственности при отсутствии вины, как правило, в случае правонарушения.

Как отмечает Х. Барбоза, ответственность за правомерную деятельность также иногда называют «объективной ответственностью», поскольку, если обязательство не нарушалось, субъективная сторона деяния просто не может существовать¹⁰. Нарушение многих международных обязательств не требует наличия вины, и соответствующая ответственность является объективной. Таким образом провести различие между ответственностью за противоправное и правомерное деяния по ее объективному признаку невозможно. Разница между объективной ответственностью за противоправное и правомерное деяния состоит в том, что в первом случае вина не имеет значения, но обязательство было нарушено, а во втором случае нарушения не было. Представляется, что можно говорить о том, что понятие объективной ответственности включает в себя ответственность как за правомерные, так и за противоправные деяния при отсутствии доказанной вины причинителя ущерба.

То, какой режим ответственности применить к тому или иному случаю, зависит от конкретной стратегической цели и в значительной степени определяет степень, с которой со стороны может быть спрошено за ее деяния. Режим строгой ответственности, к примеру, вынуждает государства усиливать контроль над органами и частными лицами. Я. Броунли полагает, что режим объективной ответственности способствует поддержанию добросовестности в международных отношениях и эффективному соблюдению принципа возмещения ущерба¹¹. В рамках режима вино-

⁹ R. Pisillo Mazzeschi. *Forms of International Responsibility for Environmental Harm // International Responsibility for Environmental Harm*. London; Dordrecht; Boston, 1991. P. 16.

¹⁰ Barboza J. *The environment, risk and liability in international law*. Leiden; Boston, 2011. P. 25.

¹¹ Brownlie I. *State Responsibility and the International Court of Justice // Issues of State Responsibility before International Judicial Institutions*. Oxford, 2004. P. 77.

вной ответственности определенные обстоятельства могут сделать невозможным обнаружение невыполнения лицом обязательства должной осмотрительности. Итак, в то время как режим ответственности за вину затрудняет установление ответственности государства, в рамках объективной ответственности это делать значительно проще.

Положения принципа 21 Стокгольмской Декларации 1972 г. позволили некоторым авторам предположить, что государство несет международную ответственность за трансграничный ущерб, «независимо от мер предосторожности, предпринятых таким государством¹²», то есть вне зависимости от наличия вины. Вопрос заключается в том, является ли деятельность частных лиц, причинившая трансграничный ущерб, нарушением международного права государством, контролирующим такую деятельность, или для признания ее таковой необходимо наличие вины государства. Обзор обсуждений в Подготовительном Комитете, который занимался разработкой Стокгольмской Декларации, прямо указывает на преобладающую позицию, отвергающую идею того, что принцип 21 Стокгольмской Декларации 1972 г. может быть интерпретирован как налагающий абсолютную или строгую ответственность на контролирующее государство. Напротив, было подчеркнуто, что вина является необходимым условием наложения на контролирующее государство ответственности¹³. Дальнейшие споры по этому поводу не проводились, однако, отметим принцип 22 той же Декларации 1972 г. обязывает государства сотрудничать для развития международного права в отношении ответственности и возмещения ущерба. Очевидно, что Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей среды в 1972 г. не решила вопрос ответственности за трансграничное загрязнение, в частности, его природу и пределы. Таким образом, принцип 21 Стокгольмской Декларации 1972 г. не может служить подтверждением мнения, что современное международное право идет по пути установления объективной ответственности контролирующего государства. Обязательство по предотвращению, закрепленное в принципе 21 Стокгольмской декларации 1972 г., не влечет автоматически ответственности контролирующего государства в случае наступления ущерба.

Анализ международной практики не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, по какому пути идет прецедентное международ-

ное право при определении ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде рискованными видами деятельности. Так, решением Международного арбитражного трибунала 1941 г. по делу «Трейл Сметтер» (дело о литейном заводе в Трейле) предусматривается строгая ответственность государства как за противоправную, так и за правомерную рискованную деятельность, приносящую трансграничный ущерб окружающей среде. Примером возложения на государство ответственности без вины за трансграничный ущерб также может служить дело «Гут Дам». В Деле о проливе Корфу Международный Суд ООН установил ответственность Албании за вину при невыполнении обязательства должной осмотрительности.

В юридической литературе мнения по вопросу о том, какой режим международной ответственности следует выбрать при причинении ущерба окружающей среде частными компаниями, действующими под контролем государств, также разделились.

Согласно одному подходу, проблема решается в рамках объективной ответственности государства за правомерную деятельность¹⁴. М. Шоу¹⁵, Я. Броунли¹⁶ говорят о доминировании режима объективной ответственности. Авторы, поддерживающие эту концепцию, полагают, что промышленная и другая потенциально загрязняющая технологическая деятельность не может быть запрещена международным правом, но ущерб, ею вызванный, должен быть возмещен. Следовательно, государства, под контролем которых осуществляется данная деятельность, несут ответственность и обязаны возместить ущерб, если таковой имел место. Так, бывший судья Международного суда ООН М.Беджауи характеризовал ответственность при отсутствии противоправного деяния как «неизбежно ставшую результатом применения современных технологий, таких как ядерная энергия, ..., которую государства рассматривают пока что необходимой, но особенно опасной»¹⁷. Отметим, что некоторые международные договоры, например, Договор

¹⁴ См., напр., L.F.E. Goldie. Liability for damage and the progressive development of International Law // International and Comparative Law Quarterly. 1965. V. 14. P. 1189; R.E. Stein. Legal Problems and Institutional Aspects of Transfrontier Pollution // OECD, Problems of Transfrontier Pollution. Paris, 1974. P. 285.

¹⁵ См.: Malcolm N. Shaw. International Law. Cambridge, 2003. P. 698.

¹⁶ См.: Brownly I. Principles of public International law. Oxford, 2008. P. 423-425.

¹⁷ M. Bedjaoui. Responsibility of States: Fault and Strict Liability // 10 Encyclopedia of Public International Law, 1987. P. 358

¹² Цит. по G. Handl. State Liability for Accidental Transnational Environmental Damage by Private Persons // The American Journal of International Law. Vol. 74. № 3. 1980. P. 525.

¹³ Док. ООН A/CONF.48/P.C.12. 1971.

о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., предусматривают международную ответственность контролирующего государства за деятельность частных лиц, независимо от наличия вины государства. Согласно Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г., государство несет абсолютную ответственность, если ущерб причинен на поверхности земли или самолету в полете, а также несет ответственность за ущерб, причиненный по его вине космическому объекту другого государства, запустившего этот объект. Вопрос заключается в том, являются ли эти примеры подтверждением существования общего стандарта объективной ответственности за трансграничный ущерб, или они свидетельствуют лишь о признании определенной категории ответственности, которая существует в рамках общей международной ответственности, в которой вина, по общему правилу, остается необходимым условием.

Второй подход к режиму ответственности, подлежащему применению в случае причинении ущерба окружающей среде частными компаниями, действующими под контролем государств, отрицает признание ответственности за правомерную деятельность и предполагает, что в международном праве ответственность возникает только в связи с нарушением определенного первичного обязательства, то есть за противоправное деяние¹⁸. Представители данной точки зрения, в свою очередь, делятся на группы в зависимости от отношения к существованию и содержанию первичного обязательства государств по защите и сохранению окружающей среды.

Одни авторы утверждают, что в настоящее время у государств не существует такого обязательства в обычном международном праве¹⁹, и, соответственно, государства не несут ответственность за его нарушение. Другие, наоборот, признают данное обязательство государств существующим, но ограниченным понятием должной осмотрительности, и, таким образом, его невыполнение влечет за собой виновную ответственность²⁰. Третьи авторы, однако, счи-

тают, что существует обычное обязательство государств по защите и сохранению окружающей среды, не ограниченное должной осмотрительностью, нарушение которого влечет абсолютную объективную ответственность²¹. Отметим, что в соответствии с двумя последними точками зрения, противоправность деяния основывается не на промышленной или технологической деятельности, а на поведении государства, не предотвратившего определенные вредные последствия такой деятельности.

Наконец, третий подход к определению режима ответственности государств за причинение ущерба окружающей среде частными компаниями, действующими под контролем государств, сочетает в себе черты первых двух. В соответствии с ним общий режим ответственности за противоправное виновное деяние сосуществует со специальным режимом остаточной природы, который в определенных случаях предусматривает ответственность за ущерб, причиненный правомерными деяниями при отсутствии вины²².

Р.Писилло-Мазенши отмечает, что исследование данных международной практики показывает, что в обычном международном праве не развиваются ни формы ответственности за правомерное деяние, ни формы объективной ответственности за противоправное деяние²³. Напротив, в настоящее время в обычном международном праве существует первичное обязательство по защите и сохранению окружающей среды, которое требует от государства следить за деятельностью, осуществляемой под его юрисдикцией или контролем, таким образом, чтобы эта деятельность не причиняла существенного ущерба окружающей среде других государств и районам за пределами национальной юрисдикции. Нарушение этой нормы влечет за собой ответственность.

Нарушение первичного обязательства государства по сохранению окружающей среды может иметь место либо напрямую в связи с непосредственной деятельностью государственных органов или лиц, находящихся под контролем государства, либо косвенно путем невыполнения государством обязательства по

¹⁸ См., напр.: E.J. de Aréchaga. *International responsibility* // *Manual of Public International Law*. N.Y., 1968. P. 538-540.

¹⁹ См., напр.: Schachter O. *The Greening of International law*. Paris. 1991. P. 271-274.

²⁰ См., напр.: Dupuy P.M. *La responsabilité internationale des États pour les dommages causés par les pollutions transfrontières Aspects juridiques de la pollution transfrontière*. Paris, 1977. P. 369-395.

²¹ См., напр.: Akehurst M.B. *International Liability for Injurious Consequences Arising out of Acts not Prohibited by International Law* // *Netherlands Yearbook of International Law*, 1985. P. 3-16.

²² См., напр.: Handl G. *State Liability for Accidental Transnational Environmental Damage by Private Persons* // *The American Journal of International Law*. 1980. № 3. P. 525-565; J. Barboza. *The environment, risk and liability in international law*. Leiden; Boston, 2011. P. 85.

²³ См.: Pisillo-Mazzeschi R. *The Due Diligence Rule and the Nature of the International Responsibility of States* // *German Yearbook of International Law*, 1992. P. 38.

предотвращению загрязняющей окружающую среду деятельности. Однако в обоих случаях обязательства государства ограничиваются правилом должной осмотрительности. В случае нанесения ущерба окружающей среде обязательства государства принимают форму типичных обязательств по защите, которые требуют активного поведения государства, состоящего в деятельности по предотвращению и наказанию виновного, если таковой имеется; нарушение этих обязательств влечет ответственность за бездействие. Международное право налагает на государства не негативную обязанность по воздержанию от рискованной деятельности, а позитивную обязанность по защите. Поскольку меры, принимаемые государством, очевидно, не могут гарантировать желаемый результат, и этот результат будет зависеть также от изменчивых объективных факторов, неудивительно, что международное право может наложить только обязательство «сделать всё возможное», чтобы достигнуть результата, то есть наложить лишь обязательство должного поведения. Ответственность в данном случае будет иметь виновный характер, то есть будет налагаться только в случае наличия доказанной вины государства при нарушении обязательства «должной осмотрительности».

Положение о том, что, государства имеют общее обязательство, установленное большим количеством договоров и обычным международным правом по защите и сохранению морской окружающей среды, подтверждается в решениях Трибунала по морскому праву по делу о южном голубом тунце 1999 г. по делу об атомной электростанции МОКС 2001 г. Нарушение обязательства государств по защите и сохранению морской среды является противоправным деянием, за которое государство несет ответственность по международному праву, и ущерб от которого оно должно возместить.

В большинстве случаев трансграничного ущерба, вызванного деятельностью частных лиц, контролирующее государство несет ответ-

ственность в результате невыполнения им своих обязательств по международному праву²⁴. Так, в ситуации длительного трансграничного загрязнения факт этого загрязнения станет известен. Это вызовет обязательство государства по прекращению деятельности источника загрязнения для предотвращения распространения ущерба до значительных масштабов. Если же последнее случается, ответственность контролирующего государства будет иметь основанием умысел или небрежность при невоспрепятствовании деятельности, приведшей к существенному трансграничному ущербу. Если существенный трансграничный ущерб явился не результатом постепенного повышения интенсивности совокупной загрязняющей деятельности, а практически мгновенным и предвидимым последствием нормального функционирования частного лица, ответственность контролирующего государства будет происходить из нарушения им международного обязательства по предотвращению, предусмотренного, в частности, принципом 21 Стокгольмской Декларации 1972 г.

Несмотря на то, что общий стандарт международной ответственности основан на вине, государство может, тем не менее, понести строгую ответственность. Такое отступление от общего правила может быть обусловлено специальными договорными режимами. Однако в определенных обстоятельствах наложение строгой ответственности при отсутствии специального соглашения находит справедливое основание в качестве принципа современного международного права. Так, трансграничный ущерб, ставший результатом особо опасной деятельности, влечет за собой наложение строгой ответственности на контролирующее государство. Таким образом, общий стандарт международной ответственности за противоправное деяние при наличии доказанной вины лица дополняется в данной сфере специальным режимом ответственности, в соответствии с которым может быть наложена строгая ответственность за ущерб.

Библиография:

1. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. — М., 1983. — 181 с.
2. Фердросс А. Международное право. Перевод с немецкого. Тункин Г.И. (ред.). — М., 1959. — 652 с.
3. Akehurst M.B. International Liability for Injurious Consequences Arising out of Acts not Prohibited by International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 1985. — P. 3-16.
4. Barboza J. The environment, risk and liability in international law. — Leiden; Boston., 2011. — 204 p.
5. Bedjaoui M. Responsibility of States: Fault and Strict Liability // 10 Encyclopedia of Public International Law. — Amsterdam, 1987. — P. 358-362.

²⁴ См.: Handl G. State Liability for Accidental Transnational Environmental Damage by Private Persons // The American Journal of International Law. 1980. № 3. P. 551.

6. Brownlie I. State Responsibility and the International Court of Justice // Issues of State Responsibility before International Judicial Institutions. — Oxford, 2004.
7. Brownly I. Principles of public International law. — Oxford, 2008. — 784 p.
8. De Aréchaga E.J. International responsibility // Manual of Public International Law. — N.Y., 1968. — P. 531-603.
9. Dupuy P.M. La responsabilité internationale des États pour les dommages causés par les pollutions transfrontières Aspects juridiques de la pollution transfrontière. — Paris, 1977. — 309 p.
10. Goldie L.F.E. Liability for damage and the progressive development of International Law // International and Comparative Law Quarterly. 1965. V. 14. — P. 1189-1264.
11. Handl G. State Liability for Accidental Transnational Environmental Damage by Private Persons // The American Journal of International Law. — 1980. — № 3. — P. 525-565.
12. Pisillo Mazzeschi R. Forms of International Responsibility for Environmental Harm // International Responsibility for Environmental Harm. — London; Dordrecht; Boston, 1991. — P. 15-35.
13. Pisillo-Mazzeschi R. The Due Diligence Rule and the Nature of the International Responsibility of States // German Yearbook of International Law, 1992. — P. 9-51.
14. Schachter O. The Greening of International law. In Mélanges René-Jean Dupuy. Humanité et droit international. — Paris, 1991. — 382 p.
15. Show M.N. International Law. — Cambridge, 2003. — 1288 p.
16. Stein R.E. Legal Problems and Institutional Aspects of Transfrontier Pollution // OECD, Problems of Transfrontier Pollution. — Paris, 1974. — 316 p.

References (transliteration):

1. Ushakov N.A. Osnovaniya mezhdunarodnoy otvetstvennosti gosudarstv. — M., 1983. — 181 s.
2. Ferdross A. Mezhdunarodnoe pravo. Perevod s nemeckogo. Tunkin G.I. (red.). — M., 1959. - 652 c.
3. Akehurst M.B. International Liability for Injurious Consequences Arising out of Acts not Prohibited by International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 1985. — P. 3-16.
4. Barboza J. The environment, risk and liability in international law. — Leiden; Boston, 2011. — 204 p.
5. Bedjaoui M. Responsibility of States: Fault and Strict Liability // 10 Encyclopedia of Public International Law. — Amsterdam, 1987. — P. 358-362.
6. Brownlie I. State Responsibility and the International Court of Justice // Issues of State Responsibility before International Judicial Institutions. — Oxford, 2004.
7. Brownly I. Principles of public International law. — Oxford, 2008. — 784 p.
8. De Aréchaga E. J. International responsibility // Manual of Public International Law. — N.Y., 1968. — P. 531-603.
9. Dupuy P.M. La responsabilité internationale des États pour les dommages causés par les pollutions transfrontières Aspects juridiques de la pollution transfrontière. — Paris, 1977. — 309 p.
10. Goldie L.F.E. Liability for damage and the progressive development of International Law // International and Comparative Law Quarterly, 1965. V. 14. — P. 1189-1264.
11. Handl G. State Liability for Accidental Transnational Environmental Damage by Private Persons // The American Journal of International Law. — 1980. — № 3. — P. 525-565.
12. Pisillo Mazzeschi R. Forms of International Responsibility for Environmental Harm // International Responsibility for Environmental Harm. — London; Dordrecht; Boston, 1991. — P. 15-35.
13. Pisillo-Mazzeschi R. The Due Diligence Rule and the Nature of the International Responsibility of States // German Yearbook of International Law. 1992. — P. 9-51.
14. Schachter O. The Greening of International law. In Mélanges René-Jean Dupuy. Humanité et droit international. — Paris, 1991. - 382 p.
15. Show M.N. International Law. — Cambridge, 2003. - 1288 p.
16. Stein R.E. Legal Problems and Institutional Aspects of Transfrontier Pollution // OECD, Problems of Transfrontier Pollution. — Paris, 1974. — 316 p.

Материал получен редакцией 3 июня 2013 г.